

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАУЧНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЖУКОВСКИЙ
ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Выпуск 3

Сборник научных трудов

Издательство Томского университета
2017

УДК 821.161-1
ББК 83.3(2 Рос-Рус)1
Ж86

Редакционная коллегия:

С.В. Березкина (Санкт-Петербург, Россия),

О.Е. Глаголева (Торонто, Канада),

Э.М. Жиликова (Томск, Россия),

Р.В. Иезуитова, (Санкт-Петербург, Россия),

В.С. Киселев (Томск, Россия),

Т. Гузаиров (Тарту, Эстония),

О.Б. Лебедева (научный редактор выпуска; Томск, Россия),

А.С. Янушкевич (главный редактор издания, Томск, Россия).

Жуковский: Исследования и материалы / гл. ред. А.С. Янушке-
Ж86 вич. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – Вып. 3. – 566 с.

ISBN 978-5-7511-2481-6

В третьем выпуске настоящего издания представлены работы, продолжающие исследование оригинального и переводного творчества В.А. Жуковского, и публикуемые впервые материалы архивов и библиотеки поэта, в которых вводятся в научный оборот ранее неизвестные в печати письма Жуковского и документы его письменного наследия, содержащие сведения о его родственном круге, дополняются и расширяются представления о творческих и мировоззренческих поисках поэта, о его педагогической деятельности, об особенностях его общественной позиции и рецепции его творческого наследия и традиции в пространстве русской словесной культуры.

Для филологов, а также для всех любителей и ценителей русской поэзии и творчества великого русского поэта.

УДК 821.161-1
ББК 83.3(2 Рос-Рус)1

О.Е. Глаголева
(Университет Торонто, Канада)

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ: ПОМЕЩИКИ БУНИНЫ, ОТЕЦ И ДЕД В.А. ЖУКОВСКОГО

Несмотря на обилие публикаций последних лет о Жуковском¹, мы крайне мало знаем о его родителях и семье отца. Романтическая тайна окутывает не только жизнь матери Жуковского, пленной турчанки Сальхи, но и более прозаическую фигуру отца, Афанасия Ивановича Бунина, богатого белевского помещика, как обычно пишут про него исследователи. Опубликованный формулярный список А.И. Бунина² реконструирует лишь внешние черты биографии – даты продвижения по службе и получения рангов, не указывая даже, где проходила большая часть службы, т.е. оставляя в стороне важнейшие факты его жизни. Увы, имеющиеся на сегодняшний день документы не дают возможности реконструировать

---

¹ См.: *Глаголева О.Е.* Детство и юность В.А. Жуковского: уточнение фактов биографии поэта (по архивным материалам) // Жуковский и время: сб. ст. / ред. А.С. Янушкевич, И.А. Айзикова. Томск, 2007. С. 217–229; *Глаголева О.Е.* «Кто ж родные?»: Роль семьи Протасовых в жизни и творчества В.А. Жуковского и Н.М. Карамзина // Жуковский: Исследования и материалы. Вып. 1. Томск, 2010. С. 126–148; *Glagoleva O.E.* Dream and Reality of Russian Provincial Young Ladies, 1700–1850. Pittsburgh, 2000. P. 36–61; *Глаголева О.Е., Фомин Н.К.* Незаконнорожденные дети в XVIII в.: Новые материалы о получении В.А. Жуковским дворянского статуса // Отечественная история. 2002. № 6. С. 163–175; *Виницкий И.* Семейные связи. Заметки о реальной основе биографического мифа Жуковского // Жуковский: Исследования и материалы / ред. А.С. Янушкевич. Вып. 2. Томск, 2013. С. 9–20; *Vinitzky I.* Vasily Zhukovsky's Romanticism and the Emotional History. Northwestern University Press studies in Russian literature and theory, 2015; *Власов В.А.* Дворянская усадьба Бунино. (В помощь учителю). Орел, 2006; *Жуковский В.А.* «Путь мой лежит по земле к прекрасной, возвышенной цели...»; «Жизнь и поэзия одно»; «Ты жил и будешь жить для всех времен!... / изд. подгот. Е.Ю. Филькина. М., 2008 и др.

² *Долгова С.Р., Кононова А.Ю.* Новые материалы о родине и предках поэта (по документам ЦГАДА) // Жуковский и русская культура: сб. науч. тр. Л., 1987. С. 345; *Власов В.А.* Дворянская усадьба Бунино. С. 12.

полную биографию отца Жуковского, однако обнаруженные недавно материалы добавляют к ней новые факты и колоритные штрихи, позволяя увидеть за сухими строками официального формуляра живого человека, с его проблемами и слабостями, в обстоятельствах реальной жизни. Данные о семье отца Жуковского, его собственности и владениях предков, выявленные в большем, чем ранее, объеме, помогают воссоздать атмосферу, в которой рос и воспитывался поэт.

Афанасий Иванович Бунин родился 18 января 1727 г. и прожил 64 года, умер в июне 1791 г., не ранее 3 июня¹. К моменту появления на свет Жуковского родителей Афанасия Ивановича, Ивана Андреевича и Феодоры Богдановны, урожденной Римской-Корсаковой, уже не было в живых, и Жуковский, вспоминая детские годы, не упоминает о бабке и деде². О них мы знаем совсем немного, поэтому важно указать здесь на то, что стало известно из вновь выявленных архивных материалов.

Иван Андреевич Бунин (дед Жуковского) родился не позднее 1690 г., так как в 1718 г. уже служил поручиком драгунского полка³. В 1730 г. И.А. Бунин получил ранг капитана⁴, а в 1737 г. служил ка-

---

¹ Исследователи называют датами его рождения 1728, 1729 или даже 1716 гг. (*Власов В.А.* Дворянская усадьба Бунино. С. 11; *Vinitzky I. Vasily Zhukovsky's Romanticism*. P. 27). Последней дате (1716) противоречат даты представления А.И. Бунина на первый смотр «недорослей» (1737) и начала военной службы (1742), см. ниже. Уточненная дата рождения приведена на обследованном в 1897 г. надгробном камне: с южной стороны «Надворный советник Афанасий Иванович Бунин», а с северной стороны: «родился 1727 года января 18... (далее стерлись буквы, но, кажется, можно предположить: «а скончался ... года Июня...»)». В скобках приведены слова обследовавшего памятник священника Петра Сытина (*Глаголева О.Е.* Детство и юность В.А. Жуковского. С. 218). Дата смерти определяется по дате подписания А.И. Буниным завещания, 3 июня 1791 г. (ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 829. Л. 1).

² *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 1–14. М., 1999–2016. Т. 13: Дневники, письма-дневники, записные книжки 1804–1833. С. 32–33. *Примеч. ред.:* Здесь и далее во всех статьях и публикациях сборника тексты Жуковского, цитируемые по этому изданию, сопровождаются указанием тома – римской, страницы – арабской цифрой в скобках. Особые случаи цитации оговариваются обычным порядком.

³ *Власов В.А.* Дворянская усадьба Бунино. С. 9–10.

⁴ ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 7 об.

питаном в Олонецком драгунском полку¹, принявшем активное участие в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., в частности в Крымском походе. В начале 1740-х гг. Олонецкий полк, имея местом постоянной дислокации Нижний Новгород, исполнял обязанности полицейской и вообще государственной власти в губернии. Надо думать, И.А. Бунин участвовал в сражениях Русско-турецкой войны, а после нее получил отставку и был переведен на статскую службу. Во всяком случае, в 1744 г. мы видим его в ранге коллежского асессора в Белеве², где находились вотчины Буниных, в частности с. Мишенское Белевского уезда, главное место проживания семьи. Этот ранг Иван Андреевич имел и в 1749 г., а к 1754 г. получил ранг надворного советника, свой последний ранг³.

Семейное предание гласит, что Иван Андреевич был женат на Феодоре Богдановне Римской-Корсаковой, бывшей родом из Смоленска⁴. Исследователи считают, что Феодора Богдановна была дочерью генерал-майора, затем генерал-лейтенанта Богдана Семеновича Корсака (Римского-Корсакова) (1640–1721)⁵. Выделившись еще при царе Алексее Михайловиче, Богдан Корсак, генерал-майор рейтарских полков, участвовал в походах против поляков, крымского хана и Степана Разина. При Петре I Корсак принял активное участие в Северной войне, сформировал конный полк Смоленской шляхты (1700 г.), в 1704 г. во главе вспомогательного корпуса русской армии участвовал в битве у Якобштадта против шведско-литовской армии, а в 1707–1709 гг. его полк действовал в Польше,

---

¹ Долгова С.Р., Кононова А.Ю. Новые материалы о родине и предках поэта. С. 344.

² Соснер И.Ю. Белев в его прошлом и настоящем. М., 2005. С. 183.

³ ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 5.

⁴ Елагина Е.И. Семейная хроника Протасовых. Машинопись. РГБ ОР. Ф. 99. К. 23. № 14. Л. 25–26; опубл.: *Воспоминания* Екатерины Ивановны Елагиной и Марии Васильевны Безр // Российский архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.). Вып. 14. М., 2005. С. 289. (Новая серия) (далее ссылки на архивный документ). Власов ошибочно считает, что бабкой Жуковского была Авдотья Степановна, см.: *Власов В.А.* Дворянская усадьба Бунино. С. 10, 15.

⁵ <http://www.rgfond.ru/rod/175654>.

Великом княжестве Литовском и на Украине¹. Богдан Семенович имел пять сыновей и, как считается, двух дочерей, Феодору и Кристину. Феодора Богдановна родилась, вероятно, около 1700 г. и, выйдя замуж за И.А. Бунина, родила ему дочь Анну и сына Афанасия. Как писала в воспоминаниях праправнучка И.А. Бунина,

<...> [о]б Иване Андреевиче и Феодоре Богдановне нет никаких семейных преданий; известно только то, что они были очень строги и, кажется, крутого нрава. По крайней мере слышала я, что однажды приехал к ним в Мишенское сын их Афанасий Иванович с молодой женой своей Марией Григорьевной и так были дурно приняты, что решились ночью уйти пешком в Белев и ночевали на постоялом дворе².

К 1744 г. Феодора Богдановна умерла, и Иван Андреевич женился второй раз. Его вторую жену звали Авдотья Степановна, и она была матерью Платониды, второй сестры Афанасия Ивановича³. К 1761 г. Иван Андреевич и Авдотья Степановна умерли⁴.

К 1744 г. относится эпизод, позволяющий немного судить о характере Ивана Андреевича и его поведении в кругу местного дворянства.

13 августа 1744 г. коллежский ассессор Иван Андреевич Бунин вместе с женой Авдотьей Степановной были в гостях у капитана Владимирского драгунского полка Н.Н. Вяземского, снимавшего квартиру в Белеве, где состоял при ревизии «мужского полу душ» города Белева (2-я ревизия). На званый обед к Вяземскому явились его сослуживцы по ревизии В.В. Бордуков и А.А. Вердеревский, а также белевский воевода Данила Семенович Шеншин с племянни-

---

¹ Архив генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса. Т. 1. 2004. С. 135.

² Елагина Е.И. Семейная хроника Протасовых. Л. 26.

³ Е.И. Елагина указывает, что Феодора Богдановна была матерью и Платониды, см.: Елагина Е.И. Семейная хроника Протасовых. Л. 25. Однако купчая 1761 г. о продаже «девицей» Платонидой «родному брату» Афанасию Ивановичу Бунину имений называет ее матерью Авдотью Степановну, см.: ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 1.

⁴ ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 1.

ком и другие гости: камер-фурьер двора Ее Императорского Величества С.М. Нестеров с женой, вдова капитанша Д.Я. Киреевская и другие местные помещики. Увидев воеводу, Нестеров обратился к нему с вопросом о том, почему в канцелярии не производится его дело – тяжба с подполковником Воейковым, на что Шеншин ответил Нестерову, что тот должен сам явиться в канцелярию или прислать поверенного, тогда и дело будет продвигаться. После обеда с обильной выпивкой заиграла музыка, и белевские дворяне стали танцевать: как показывали некоторые свидетели, воевода Шеншин плясал «в присядку со свистом по-бурлацки, сняв с себя парик», настойчиво приглашая дам танцевать с собой, в том числе жену Нестерова. Не добившись результата, воевода начал ругать несговорчивых дам бранными словами, после чего часть гостей, в том числе Бунин, ушли из дома Вяземского и поехали в Спасско-Преображенский монастырь. Узнавший об этом Шеншин последовал за ними, где начал браниться с Буниным, называя его дураком. Бунин пытался уклониться от ссоры, вышел из кельи и сел в коляску, куда тут же ворвался воевода, вытолкнув из коляски Вяземского. Отъезжавшим гостям поднесли монастырского меду, и Нестеров, уговаривая воеводу выпить, облил им рубаху Шеншина, за что тот выбралил Нестерова, и между ними в дороге началась драка. Приехав в город, воевода выскочил из коляски и приказал своим людям бить в набат, отчего народ и канцелярские служители начали сбегаться на помощь воеводе. Бунин, вышедший из коляски ранее, не принял участия в драке, которая приобрела опасный характер, – по показаниям полицмейстера, прибывшего к месту событий, капитан Вердеревский, солдат Алябьев и люди Нестерова, обнажив палаши, били людей Шеншина и стреляли из ружья. Вердеревский же на следствии показал, что воевода лично его бил, призывая на помощь племянника, который шпагой «порубил» голову Вердеревского «в правый висок», а люди Шеншина «зашибли» ему правую руку дубиной и «покололи» ногу. Нестеров показал, что «Шеншин как всех разбил и разогнал, то велел еще собираться с дубьем и ружьем за городом Белевом», чтобы бить Нестерова, когда он поедет к себе в деревню. Сторонники Нестерова и Вердеревского были схвачены людьми воеводы и посажены в тюрьму, где их «забили в колоду», офицера в том числе, и продержали трое суток. Бунин показывал на следствии, что он не видел драки, «только слышал превеликий крик».

Следственное дело о воеводе Шеншине, заведенное по челобитью людей Нестерова, разбиралось в специальной комиссии, которая арестовала воеводу и его племянника прапорщика Полуехтова и доставила в Петербург, где дебоширы просидели под караулом три года. 18 марта 1747 г. последовал именной указ Елизаветы: Полуехтова освободить без штрафа и наказания, отправив к прежнему месту службы, а воеводу Шеншина за то, «что чинил непристойные поступки, в которых не только дамских персон обидел», но и «покушался многолюдством бить» Нестерова и «всех граждан чрез колокольный звон потревожил», следовало бы подвергнуть «немалому штрафу», но, вероятно, учитывая уже проведенные им три года в заключении, было указано определить к делам, «кроме воеводства»¹.

Иван Андреевич Бунин проявил завидную сдержанность в этих событиях. Вероятно, главным побудительным мотивом было нежелание ссориться с недавно назначенным воеводой, тем более что они были соседями – имение Шеншина в деревне Камарева (Комарева) Белевского уезда граничило с деревней Бунина Глубочки². Соседями были и другие участники данной истории – упомянутая Дарья Яковлевна Киреевская проживала в соседнем с Мишенским селе Долбино³; Сергей Михайлович Нестеров, из-за которого, собственно, разгорелась ссора, также был белевским помещиком и пенял воеводе на нерассмотрение его тяжбы с подполковником Василием Андреевичем Воейковым, еще одним давним соседом Буниных по имениям. Отношения с воеводой во многом определяли местную жизнь, и дружба или вражда воеводы к кому-то из местных помещиков могла

---

¹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 7. Д. 633. Дело опубликовано в выдержках и пересказе в кн.: *Соснер И.Ю.* Белев в его прошлом и настоящем. С. 181–205.

² Планы генерального межевания Белевского уезда. URL <http://adelwiki.dhi-moskau.de/images/4/46/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%91%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.2.jpg>; «Ведомость, учиненная в Канторе Московского Государственного банка для дворянства, по силе полученного в ту Кантору сего 766 году, Февраля 21 дня из Правительствующаго Сената указа для припечатания в газетах, от кого имяны заимщиков, в которых годах, месяцах и числах недвижимые имения и в каких уездах сколько мужска полу и в какой сумме заложены, о том значит ниже сего.» // Московские ведомости. Прибавление к № 68 Московских ведомостей в пятницу августа 24 дня, 1767 года. Л. [БЗ об.].

³ *Соснер И.Ю.* Белев в его прошлом и настоящем. С. 197.

серьезно нарушить привычный ход вещей: как следовало из ситуации с Нестеровым, недружелюбное отношение воеводы могло надолго затормозить решение тяжбы и других дел, подведомственных местной власти. Ивану Андреевичу в тот момент благосклонность воеводы была необходима – ему предстояло оформить наследственную собственность предков в свое владение.

Иван Андреевич получил часть своих имений еще при жизни отца, стольника Андрея Романовича, который в 1731 г. разделил всю собственность пополам между двумя сыновьями, Иваном и Федором. Три года спустя, в 1734 г., бездетный брат Андрея Романовича Артемий, совместно со своей женой Анной Степановной, написал завещание, по которому наследниками после них должны были стать племянники, те же Иван и Федор. К 1744 г. не стало ни Андрея Романовича, ни его брата Артемия с женой, ни Федора, младшего брата Ивана Андреевича, и, за вычетом «указной» части вдове Федора, все имения были разделены поровну между Иваном Андреевичем и сыном Федора Михаилом¹. В частности, Иван Андреевич и Михаил с матерью получили пополам двор в Москве. Но оформление законного владения полученной собственностью Иваном Андреевичем еще не произошло.

Племянник Ивана Андреевича, Михаил, получивший половину наследственных имений, служил в лейб-гвардии Семеновском полку, сначала солдатом (в 1749 г.), затем подпоручиком (в 1754 г.). Неизвестно, что с ним случилось (огромные траты, с которыми была сопряжена служба в гвардии?), но в 1749 и 1754 гг. племянник продал дяде практически все полученные им по разделу имения – в селе Мишенском крестьян и землю, свои половины деревень Красной Слободки, Муратово тож и Прилепы Орловского уезда, половину села Покровское в Болховском уезде с землей, крестьянами, усадьбами и дворовыми строениями, садами, лесными угодьями, покосами и т.д., кроме крестьян, переведенных им в другие его имения или проданных сторонним людям, а также полностью имение в деревне Кошеевой Карачевского уезда². В том же 1754 г. Иван Андреевич из купленного у племянника имения продал 12 четвертей земли с крестьянами в с. Мишенском жене Михаила, Анне Федоровне. Она, в

---

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 4–4 об.

² Там же; ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 5–5 об.

свою очередь, перепродала их соседям (М. Нероновой и Ф. Арбузову, в 1760 г.). В 1757 г. все наследство и покупки Ивана Андреевича были официально записаны за ним¹.

Иван Андреевич пытался заниматься в это время и предпринимательской деятельностью. В 1743 г. он вместе со своей невесткой, женой его брата Федора Дарьей Григорьевной, сдал землю на реке Исте, в их совместном имении в деревне Глубочки Белевского уезда, в аренду орловскому купцу Селиверсту Неручеву для постройки там плотины и чугунно-плавильного завода. Неручев обязался выплачивать им 120 руб. в год и построить через реку мост для проезда крестьян и прогона скота. Это начинание оказалось, к сожалению, не слишком успешным: хотя завод был построен, деньги за аренду земли перестали поступать уже в 1747 г., мост построен не был, а плотина через реку обветшала, что сделало опасным переход через нее и привело к гибели большого количества скота². Иван Андреевич не сумел расторгнуть договор с купцом, и проблема с заводом и арендованной землей перешла в наследство его сыну.

Как уже было сказано, у И.А. Бунина было трое детей: сын Афанасий и две дочери, Анна и Платонида. Имена теток не встречаются в дневниках Жуковского, но Анна и Платонида сыграли свою роль в процессе сосредоточения в руках Буниных большого богатства, поэтому также заслуживают здесь нескольких слов.

Старшая из сестер Анна была первым браком замужем за майором Семеном Давыдовым, умершим к 1767 г. Их сын, Дмитрий Семенович, и Анна Ивановна были совладельцами имения в сельце Кондратово Белевского уезда³, полученном ими, очевидно, после

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 5; ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 6.

² ГАТО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 1455. Л. 1–1 об., 4.

³ ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 1 об.; Описание города Белева и Белевского уезда со всеми лежащими в них дачами, в чьих они владениях, какое число муж<ского> полу душ и сколько мерою земель, со внесением экономических примечаний, 1792 г. // *Елагин Н.* Белевская вивлиофика. Собрание древних памятников Белева и Белевского уезда. Т. 2. М., 1858. С. 32–33. В родословной росписи дворян Давыдовых показан лишь один Семен, имевший сына Дмитрия – Семен Дмитриевич, имел сыновей Дмитрия, Владимира и Афанасия (см.: *Российская родословная книга / изд. П. Долгорукова. Ч. 4. СПб., 1857. С. 431–432.*) Возможно, однако, что у Долгорукова показан Семен Дмитриевич Давыдов (1671 – после 1744), бригадир, участник Северной войны, воевода Псков-

смерти отца и мужа. У Анны Ивановны от первого брака была также дочь Елизавета Семеновна, бывшая замужем за Андреем Алексеевичем Елагиным¹. Кроме имения в сельце Кондратово, Анна Ивановна владела имением в селе Сныхово и санными покосами деревни Городня, совладельцами в которых с ней были К.И. и И.К. Давыдовы². Кондратово и Сныхово располагались по соседству с родовым имением Давыдовых, селом Давыдово, «вотчиной» предков³. В 1740–1770-х гг. одним из владельцев села Давыдово был подпоручик лейб-гвардии Семеновского полка Кирилл Иванович Давыдов, проживавший в отставке в родовой усадьбе⁴. К.И. Давыдов был одним из наиболее богатых и влиятельных помещиков Белевского уезда: в 1748 г. он имел 276 душ мужского пола в Белевском, Чернском, Казанском, Ливенском и Парфеньевском уездах⁵ и приумножил количество душ к концу своей жизни; дворянство Белевского уезда выбрало его своим первым предводителем в 1767 г.⁶ Имения К.И. Давыдова, села Давыдово и Сныхово в том числе, унаследовал его единственный сын Иван Кириллович Минчаков-Давыдов, личность также выдающаяся. Окончив Сухопутный кадетский корпус (в

ской провинции (1726–1731), товарищ казанского губернатора (1738), член следственных комиссий (см.: *Областные правители России, 1719–1739 гг.* / сост. М.В. Бабич, И.В. Бабич. М., 2008. С. 292), не могший быть мужем А.И. Буниной. Очевидно, ее мужем был один из Семенов Давыдовых, у которых в родословной росписи не показаны дети, либо вообще не вошедший в роспись.

¹ *Радин Михаил*. Давыдовы венежские и другие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.veneva.ru/lib/davidov.html>

² РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1763; *Описание города Белева*. С. 29.

³ *Писцовая книга Белевского уезда 7138 г.* // Елагин Н. Белевская вивлиофика. Собрание древних памятников Белева и Белевского уезда. М., 1858. Т. 2. С. 200–202, 214; РГАДА. Ф. 460. Оп. 1. Д. 43. Л. 60.

⁴ Давыдов (Минчаков-Давыдов) Кирилл Иванович (ок. 1697 – до 1780), служил в лейб-гвардии Семеновском полку, сержант (1720), прапорщик (1735–1747), подпоручик (1747–1767), воевода в Верхососенске (1736–1739), затем управитель дворцовых волостей (1740–1747), в отставке с 1747 г. (РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 236. Л. 349 об.; Д. 214. Ч. 2. Л. 588; Д. 253. Л. 100 об.; *Областные правители России, 1719 – 1739 гг.* / сост. М.В. Бабич, И.В. Бабич. М., 2008. С. 466).

⁵ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 214. Ч. 2. Л. 588.

⁶ РГАДА. Ф. 342. Оп. 1. Д. 109. Ч. 10. Л. 123. Опул.: Сборник Русского исторического общества. 1989. Т. 68. С. 617.

1741 г.), И.К. Минчаков-Давыдов служил в Конной гвардии, став в 1775 г. генерал-поручиком; при открытии Тульского наместничества в 1777 г. он был выбран первоначально предводителем дворянства Белевского уезда, а затем сразу же тульским губернским предводителем дворянства¹. Соседними усадьбами в большом селе Давыдово – в 1770 г. в нем числилось 188 душ мужского пола в собственности у троих владельцев – владели и другие Давыдовы, дальние родственники К.И. и И.К. Давыдовых – Андрей Михайлович и Денис Васильевич² (последний был дедом знаменитого поэта и участника войны 1812 г. Д.В. Давыдова³). Совместное с Давыдовыми владение именьями и свойство, пусть и отдаленное, создавало почву для отношений между семьями Буниных и Давыдовых.

В конце 1760-х гг. Анна Ивановна вышла второй раз замуж, на сей раз за секунд-майора Андрея Васильевича Тарбеева. Эта партия выгодной для Анны Ивановны не была – Тарбеев не имел за собой

---

¹ Давыдов (Минчаков-Давыдов) Иван Кириллович (ок. 1723 – после 1781), окончил Сухопутный кадетский корпус (1737–1741), выпущен унтер-офицером в Конную гвардию, вахмистр, корнет (1749), подполковник ландмилиции (1758), произведен из секунд-ротмистров Конной гвардии полковником Новотроицкого кирасирского полка (1761–1766), служил в Главной межевой канцелярии, а затем был прокурором при военной коллегии; губернатор Белгородской губернии (1771–1775), генерал-майор (1772), генерал-поручик (1775); белевский уездный предводитель дворянства (1776–1777), тульский губернский предводитель дворянства (1777–1780), см.: *Имянной список всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе Штаб-Обер-Офицерам и Кадетам с показанием кто из оных с какими достоинствами, с какими чинами выпущены и в каких чинах ныне. Часть 1. При Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе 1761 года. С. 171; Воинской календарь на 1766 год с приложением Генералитетских и Штабских списков. Напечатан в Санкт Петербурге при Государственной Военной Коллегии. [1766]. С. 32; *Месяцеслов 1772. С. 173; 1773. С. 159; 1774. С. 185; 1775. С. 187; Губернский служебник, или Список генерал-губернаторам, правителям, поручикам правителя, председателям уголовной и гражданской палат и дворянским предводителям в 47 наместничествах (губерний) (1777–1796 г.). Составлен кн. Н. Туркестановым. СПб., 1869. С. 14; Давыдовы // Дворянские роды, прославившие Отечество: энциклопедия дворянских родов. Валерий Федорченко. Olma Media Group, 2003. С. 126.**

² РГАДА. Ф. 460. Оп. 1. Д. 43. Л. 60.

³ *Российская родословная книга / изд. П. Долгорукова. Ч. 4. СПб., 1857. С. 432–433.*

ни имений, ни крестьянских душ, хотя и происходил из дворян. Совместных детей у них также не было. А.В. Тарбеев прошел нелегкий путь военной службы, начав ее солдатом в 1748 г. и получив отставку в 1770 г. премьер-майором. За время службы Андрей Васильевич успел поучаствовать в двух войнах – Семилетней (1756–1762) и русско-турецкой (1768–1769), приняв участие во многих сражениях, в одном из которых получил ранение в левое колено (в августе 1759 г. под Франкфуртом). С 1779 г. А.В. Тарбеев служил городничим в Белеве, сменив на этом посту А.И. Бунина, а затем председателем губернского магистрата Калужского наместничества¹, вновь сменив брата своей жены. Вероятно, заключению этого брака способствовало близкое знакомство Бунина с Тарбеевым, которое могло произойти во время военной службы обоих.

Вторая сестра Афанасия Ивановича, Платонида, была намного его моложе, будучи дочерью от второго брака их отца Ивана Андреевича с Авдотьей Степановной. В 1761 г. она была еще «девицей», к 1770 г. вышла замуж за поручика Евграфа Вельяшева². Был ли чем-нибудь примечателен этот брак, мы не знаем. Вельяшев не был помещиком ни Белевского уезда, ни Тульской или Орловской губерний, его имя не встречается ни в одном из известных нам документов второй половины XVIII в., связанных с тульским и орловским регионами³. Не упоминает о нем и Жуковский в своих дневниках.

---

¹ Тарбеев Андрей Васильевич (ок. 1730 – после 1784), солдат (1748), ротный писарь (25.I.1750), фурьер (10.IV.1750), сержант (6.VII.1750), полковой адъютант (25.IV.1755), поручик (5.IX.1756), капитан (1.VII.1762), секунд-майор (1.VI.1769), в отставке с 1770 г. с рангом премьер-майора (1770–1784); городничий в Белеве (1779–1781), председатель Калужского губернского магистрата (1781–1784). ГАТО. Ф. 54. Оп. 10. Д. 204. Л. 16 об.–17; Месяцеслов 1779. С. 276; 1780. С. 278; 1781. С. 211; 1782. С. 174; 1783. С. 190; 1784. С. 176; 88–168 89–161 90–178 91–199 – с 1788 г. титулярный советник, казначей в Солигаличе Костромской губ., без отчества <http://rosgenea.ru/?poisk>

² ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 1.

³ База данных проекта «Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. (по материалам Московской, Орловской и тульской губерний)», науч. рук. О.Е. Глаголева, включает в себя более 10 тыс. страниц с информацией о дворянах трех регионов и их имениях; частично информация представлена на сайте проекта (<http://adelwiki.dhi-moskau.de>).

Первые сведения об отце Жуковского Афанасии Ивановиче относятся к 1737 г., когда И.А. Бунин представил его на смотр. По указу Петра I, дворянских «недорослей» в возрасте 8 лет необходимо было представить на первый смотр, где детей вносили в списки для будущей службы и отпускали домой для обучения. Законом от 31 декабря 1736 г. Анна Иоанновна уточнила, что воинская служба дворян должна начинаться в 20 лет и все «шляхетские дети» в возрасте от 7 до 20 лет обязаны «быть в науках»¹. Отец А.И. Бунина, Иван Андреевич, представил своего сына на смотр в 1737 г., объясняя в прошении в Герольдмейстерскую контору, что не привез Афанасия к смотру раньше, так как тот был болен. В этом прошении, датированном 25 января 1737 г., И.А. Бунин указал, что сыну его «от роду 8 лет»². Вероятно, отец, не сумев доставить сына вовремя на смотр, намеренно занизил его возраст на два года, дабы не получить нарекания от властей. В прошении Иван Андреевич также просил записать Афанасия в «Спасскую латинскую школу».

Спасской латинской школой или Спасскими школами стали называть с начала XVIII в. Московскую славяно-греко-латинскую академию, основанную в 1687 г. при Заиконоспасском монастыре в Москве. Петр I, испытывая острую нужду в образованных кадрах, пригласил в нее преподавателей из Киева и Львова, что сделало приоритетным изучение в академии латыни, откуда и появилось ее упрощенное название. При академии существовали подготовительные классы, куда записывали детей всякого звания, кроме крестьянских. Обучение длилось 12–15 лет и было направлено на изучение грамматики, латыни, современных европейских языков, религии, философии, истории, географии, математики и физики. Учащиеся изучали также право, как религиозное, так и светское, а в высших классах осваивали стихосложение, литературное сочинение и красноречие. При академии существовали библиотека, считавшаяся самой обширной и лучшей в России, и театр. Выпускники академии могли посвятить себя религиозной деятельности, но были востребо-

---

¹ ПСЗ – 1. 31 декабря 1736 г. № 7142. Манифест. О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнении от оной. Т. 9. С. 1022.

² Прошение опубликовано в кн.: *Власова В.А.* Дворянская усадьба Бунино. С. 11.

ваны и в качестве чиновников государственного аппарата, переводчиков, дипломатов, преподавателей и медиков.

Выбор И.А. Буниным для обучения сына Московской славяно-греко-латинской академии, всесословного учебного заведения, выпускавшего в первую очередь будущих священников, только на первый взгляд кажется странным – начиная с 1701 г., когда Петр утвердил его академический статус, до открытия в 1755 г. Московского университета, когда академия вернула себе специализацию высшего духовного учебного заведения, это было первое в России учебное заведение университетского типа, дававшее весьма прогрессивное по тем временам образование европейского образца¹. Из стен академии вышли выдающиеся деятели науки и культуры Л.Ф. Магницкий, А.Д. Кантемир, В.К. Третьяковский, С.П. Крашенинников и др., в 1731–1735 гг. в ней учился М.В. Ломоносов.

Спаская латинская школа располагалась в центре Москвы, на территории Заиконоспасского монастыря у стены Китай города. Иван Андреевич имел дом в Москве в приходе церкви Священномученика Власия Чудотворца, «что в Конюшках», от которого было недалеко до школы, прямо по Арбатской улице. Близкое расположение школы от дома Буниных могло позволить родителям навещать сына и иметь его под присмотром.

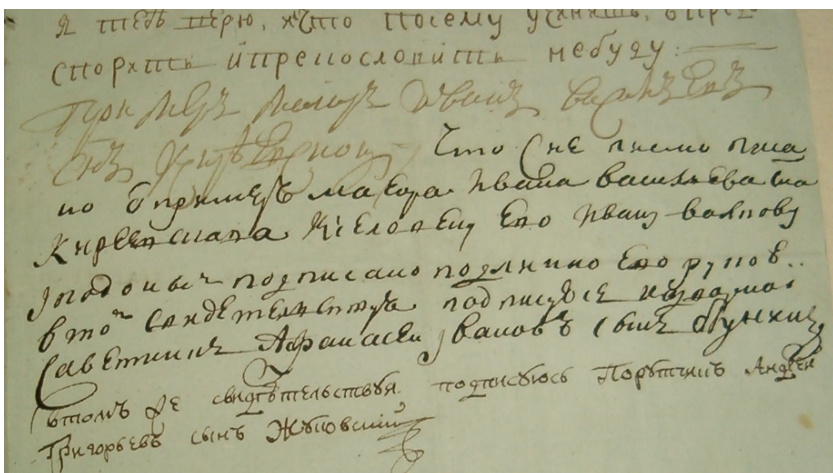
Впрочем, в конце 1730-х или начале 1740-х гг. Бунины в Москве не жили. Во время переписи строений и территорий г. Москвы в 1738–1742 гг. дворовое место с «хоромным строением» Ивана Андреевича Бунина пустовало. Граничащий с ним двор капитанши Дарьи Григорьевны Буниной (невестка И.А. Бунина) и ее малолетнего сына Михаила не пустовал, и их служитель показал, что Дарья Григорьевна владела этим двором по наследству от своего мужа Федора Андреевича, которому достались этот двор и дом совместно с его братом Иваном после смерти их отца, стольника Андрея Романовича Бунина. Двор был разделен пополам между братьями, причем старшему Ивану достался господский дом, а на дворе Дарьи Григорьевны «хоромного строения» не было².

---

¹ *Киселева М.С.* Интеллектуальный выбор России второй половины XVII – начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М., 2001. С. 60–61.

² Переписная книга города Москвы, составлена в 1738–1742 годах. Т. 1. М., 1881. Ч. 2, № 41, 42. Стб. 522–524.

Мы не знаем, приняли ли Афанасия Бунина в Спасскую латинскую школу, но представляется, что оснований для отказа в этом быть не могло, школа принимала всех желающих. Более того, мы знаем, что Афанасий Иванович был человеком образованным, занимал немалые административные должности, требовавшие хорошего образования, которое он мог получить в Московской славяно-греко-латинской академии. Ясный и красивый почерк Бунина, сохранившийся им до конца жизни, выдавал в нем человека с образованием и вкусом.

Подписи на верующем письме И.В. Киреевского, 1789 г. Продленная «свидетельствующая» запись в центре документа темными чернилами сделана рукой А.И. Бунина; выше подпись И.В. Киреевского; ниже – А.Г. Жуковского (крестного отца В.А. Жуковского (ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 780. Л. 133)

В 15 лет дворянских недорослей требовалось представить на второй смотр, где проверялись их знания и производилось назначение в полки, после чего «недорослей» обычно отправляли доучиваться. В своем формулярном списке о службе А.И. Бунин показал, что в службу он «вступил из дворян в 1742 генваря 9-го солдатом». Весьма вероятно, что Афанасий Бунин продолжил обучение в Московской славяно-греко-латинской академии и после смотра, еще около пяти лет, указав в формулярном списке дату записи в полк, а

не начала действительной службы, что мы часто видим в формулярах XVIII в. Выпускники учебных заведений при переходе на действительную службу обычно получали первый офицерский ранг. Афанасий Бунин получил ранг прапорщика в 1747 г., что можно считать датой окончания академии (за это говорит также отсутствие в формулярном списке указаний на получение предыдущих рангов), а дальнейшее повышение не могло произойти без прохождения действительной службы: в 1748 г. Афанасий Бунин стал подпоручиком, в 1750 г. – поручиком, в 1755 г. – капитаном и в 1759 г. был отставлен от военной службы секунд-майором¹.

Считается, что Афанасий Иванович служил в Нарвском полку², по другим данным – в Рязанском пехотном полку, куда пытались записать в 1795 г. малолетнего В.А. Жуковского³. При сделке от 17 января 1760 г. А.И. Бунин назвал себя капитаном Смоленского полка⁴. Представляется, что тут нет противоречия – офицеров часто переводили из одного полка в другой, повышая в ранге. Смоленский полк был, несомненно, последним местом службы Бунина перед отставкой в 1759 г., документы на которую вместе с патентом на ранг секунд-майора к январю 1760 г. Бунин еще не получил, что было естественно, учитывая обстоятельства военного времени.

Смоленский полк принял активное участие в Семилетней войне. Летом 1757 г. русская армия начала поход в Восточную Пруссию, и 11 января 1758 г. Смоленский полк под командованием полковника Дебрилли вступил в Кенигсберг. В начале августа русская армия двинулась в сторону Бранденбурга, и Смоленский полк 4 августа

---

¹ Долгова С.Р., Кононова А.Ю. Новые материалы о родине и предках поэта. С. 345.

² Большая школьная энциклопедия, Т. 2. Гуманитарные науки. М., 2003. С. 242. URL: [https://books.google.ca/books?id=sk8x VU_8fZIC&pg=PA3&dq=%D0%B1%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BD+%D0%0%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%B9+%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q=%D0%B1%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%BD%20%D0%B0%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87&f=false

³ Глаголева О.Е., Фомин Н.К. Незаконнорожденные дети в XVIII в. С. 168.

⁴ ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 6 об.

принял участие в осаде и «бомбардировании» Кюстрина, важнейшей крепости на пути к Берлину. 14 августа произошло кровопролитнейшее сражение у деревни Цорндорф, в котором принял участие и Смоленский полк, находившийся на правом фланге русских войск. По приказанию главнокомандующего русской армией графа В. Фермора конница Смоленского полка выдвинулась вперед пехоты и стремительным ударом разгромила и обратила в бегство авангард прусской армии под командованием генерала Мантейфеля, прорвав линию обороны прусских войск. Фридрих приказал частям генерала Зейдлица ударить в тыл ушедшим слишком далеко русским, принудив пехоту Смоленского полка отражать натиск прусской конницы с огромными для себя потерями¹. Современники и историки отмечали необычайную стойкость русских солдат и офицеров в этом сражении, называя сражение при Цорндорфе одним из самых кровопролитных сражений XVIII–XIX вв. По оценкам историков, русская армия потеряла в нем до половины своего личного состава².

В сражении при Цорндорфе из 1104 «нижних чинов» (солдат, капралов, сержантов и т.п.) и 40 офицеров Смоленского полка были убиты 260 нижних чинов и 5 офицеров, 330 нижних чинов и 11 офицеров были тяжело ранены и 24 представителя нижних чинов и 8 офицеров получили легкие ранения. Таким образом, Смоленский полк потерял убитыми и ранеными более половины своего состава – 614 «нижних чинов» и 24 офицера. После Цорндорфа полк двинулся в сторону Кенигсберга, где пробыл с ноября 1758 до марта 1759 г., отойдя к декабрю 1759 г. на зимние квартиры в Померанию³.

Афанасий Иванович Бунин, будучи капитаном с 1755 г. и служа в Смоленском полку, должен был принять участие в сражении при Цорндорфе. Вероятно, он оказался среди тех офицеров, кто был ранен, и потому получил отставку в 1759 г.

---

¹ *Максутов В.П.* История 25-го Смоленского генерала Раевского пехотного полка за два века существования (1700–1900). СПб., 1901. С. 411–413.

² *Анисимов Е.В.* Россия в середине XVIII в. Борьба за наследие Петра. М., 1986. С. 119.

³ *Максутов В.П.* История 25-го Смоленского генерала Раевского пехотного полка... С. 413.

Семейное предание Буниных сохранило память о том, что А.И. Бунин был близким другом Григория Орлова¹. Эта дружба могла возникнуть во время военной службы Бунина. Г.Г. Орлов (1734–1783), служивший в одном из армейских полков поручиком, отличился в битве при Цорндорфе: будучи трижды ранен, он не покинул поля боя, чем привлек к себе внимание командования. В том же бою был захвачен в плен адъютант прусского короля граф Шверин, которого отправили в Кенигсберг в сопровождении Орлова и его двоюродного брата А. Зиновьева². Последним был, по всей видимости, Александр Николаевич Зиновьев, один из пяти сыновей генерал-майора и обер-коменданта Санкт-Петербурга (1764–1773) Николая Ивановича Зиновьева (1717–1779)³. Родная сестра Николая Ивановича Лукерья была матерью Григория Орлова и его братьев. Попав в Петербург вместе с Орловым, А.Н. Зиновьев сделал блестящую карьеру при дворе Екатерины II: 24 ноября 1764 г. он был произведен в камер-юнкеры, в 1770 г. стал действительным камергером и затем генерал-лейтенантом⁴.

Пребывание Орлова и Зиновьева в Кенигсберге, по свидетельству находившегося там же А.Т. Болотова, сделало их душой общества, состоявшего из находившихся в городе офицеров русской армии. Рослые красавцы и весельчаки, Орлов и Зиновьев были желанными гостями многочисленных балов и маскарадов, они также пытались

¹ Елагина Е.И. Семейная хроника Протасовых. Л. 28.

² Полушкин Л.П. Братья Орловы. Легенда и быль М., 2003. С. 13, 18.

³ Пирютко Юрий, Кобак Александр. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. СПб.: Изд-во Чернышева, 1993: <https://books.google.ca/books?id=G6EU Y6nXBKoC&pg=PT551&dq=%D0%97%D0%98%D0%9D%D0%9E% D0% 92% D0% AC%D0%95%D0%92+%D0%9D%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%90% D0%99+%D0%98%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%98%D0% A7&hl=en&sa=X&ved=0ahUKEwimhaKb6PzKAhUJ5yYKHS04B10Q6AEIOjAE#v=onepage&q=%D0%97%D0%98%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%AC%D0%95% D0%92%20%D0%9D%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%9B%D0%90%D0%99%20 %D0%98%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%98%D0%A7&f=false>. Предположение, что это был Александр Зиновьев, основано на том, что именно он сделал быструю и выдающуюся карьеру при дворе.

⁴ Адрес-календарь 1765. С. 6; Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем: в 4 ч. М.: ГПИБ, 2001. С. 180.

устроить в городе театр. Орлов завязал в Кенигсберге тесные отношения с масонами и вступил там в одну из лож¹.

Если А.И. Бунин не знал Орлова во время прусского похода и битвы при Цорндорфе, он не мог не заметить его в Кенигсберге, где, как уже говорилось, Смоленский полк находился одновременно с пребыванием там Орлова и Зиновьева. Вероятно, в Кенигсберге и возникла дружба Орлова и Бунина, чему мог способствовать Зиновьев. Семьи Бунина и Зиновьева издавна были соседями по орловским имениям. Вотчина Афанасия Ивановича село Покровское Бунино тож Болховского уезда располагалась по соседству с селом Введенским Ждимир тож – усадьбой Николая Ивановича Зиновьева². В Спасской латинской школе в 1738–1742 гг., т.е. в те же годы, когда там должен был учиться Афанасий Бунин, обучался родственник Николая Ивановича Федор Васильевич Зиновьев, проживавший со своим братом, «недорослем» Матвеем, в собственном доме неподалеку от дома Буниных в Москве³. Дружба с Орловым и Зиновьевым неоднократно играла важную роль в судьбе Афанасия Ивановича.

---

¹ *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения. Т. 1. С. 840–846, 873, 879–881; Т. 2. С. 214–222.

² ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 3. Л. 359; Д. 27. Л. 577 об.; Д. 102. Л. 893–910 об.; *Власов В.А.* Дворянская усадьба Бунино. С. 6. В 1787 г. Александр Николаевич Зиновьев, унаследовавший свою часть имений после отца, подал в Дешкинский уездный суд на А.И. Бунина «жалобу в сильном завладении [Буниным] земли состоящей в Орловском уезде в Неполоцком стану, что ныне Дешкинской округи в урочищах на речке Щучье пашни пахотных двадцать четвертей». Пахотные земли располагались в непосредственной близости к имениям обоих помещиков, селам Покровскому и Введенскому. Бунин предоставил суду документы на владение землей, и А.Н. Зиновьев признал «свою неправоту», так как предки Бунина владели пахотной землей раньше его предков. См.: ГАОО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 380. Л. 1–11 об. В.А. Жуковский встречался в октябре 1739 г. в с. Муратово Болховского уезда (имение, полученное по наследству от А.И. Бунина его дочерью Е.А. Протасовой) с Зиновьевыми, мужем и женой, возможно, это был один из многочисленных детей младшего брата А.Н. Зиновьева Василия Николаевича, имевшего 9 сыновей, унаследовавший болховские имения отца и деда (см.: *Жуковский В.А.* Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 1999–2016. Т. 14. С. 187).

³ *Переписная книга города Москвы*, составлена в 1738–1742 годах. М., 1881. Ч. 2, № 320. Стб. 335–336.

Получив отставку от военной службы в 1759 г., А.И. Бунин отправился в родные края, в село Мишенское. К этому моменту он был уже женат и имел по крайней мере двух дочерей, а возможно и сына¹. Если верить приведенному выше свидетельству Е.И. Елагиной, Афанасий Иванович женился на Марье Григорьевне Безобразовой (ок. 1728–1811) еще при жизни своей матери, т.е. не позднее 1744 г. Данное свидетельство, однако, плохо сочетается с датами рождения молодоженов: в 1744 г. А.И. Бунину было всего 17 лет, а его невесте и того меньше. Более реальным представляется, что их брак был заключен около 1750 г., что больше соответствовало их возрасту и дате рождения их старшей дочери. В таком случае плохой прием молодоженам был оказан не матерью Афанасия Феодорой Богдановной, а второй женой Ивана Андреевича, Авдотьей Степановной. Очевидно, что мемуарное свидетельство Е.И. Елагиной относительно ее прапрадеда и его жены, как и многие другие свидетельства, составлявшие семейное предание, содержало неточную информацию.

Вернувшись в родовое имение в конце 1759 или в самом начале 1760 г., А.И. Бунин сразу же занялся хозяйством, стараясь приумножить свою собственность. Важнейшей задачей Бунина было сосредоточение в своих руках всех земель села Мишенского. В 1760 и 1761 гг. он выкупил у своего двоюродного брата Михаила Федоровича остаток его наследственной части в Мишенском после их общего деда – землю и крестьян; в 1760 г. также выкупил за 800 руб.

---

¹ Из одиннадцати родившихся у Буниных детей выжили четыре дочери и один сын: Авдотья (1754 – после 1807), в первом браке Крюкова, во втором Алымова; Иван (ок. 1755–1781); Наталья (1756–1789), в замужестве Вельяминова; Варвара (1768–1797), в замужестве Юшкова; Екатерина (1770–1848), в замужестве Протасова; возможно, до них были и другие дети, умершие в младенчестве (см.: ГАТО. Ф. 51. Оп. 4. Д. 2643. Л. 1–2; *Glagoleva Olga E. Dream and Reality*. P. 36–41; *Виницкий И.Ю.* Семейные связи. С. 13). Виницкий указывает, что Иван родился в 1756 г. (а не в 1761, как ранее считалось), так как согласно списку учащихся Галльского педагогического училища 1770 г. Ивану 14 лет, и предлагает считать годом его рождения 1756 г. (*Виницкий И.Ю.* Семейные связи. С. 13). Однако в 1756 г. родилась дочь А.И. Бунина Наталья, и семейное предание не сохранило сведений о том, что Наталья и Иван были близнецами. Более вероятно, что либо Иван родился в 1755 г., либо его возраст в списке учеников завышен.

все земли и крестьян у своего соседа по имению Ф.Н. Арбузова. В 1763 г. Бунин выкупил землю и крестьян, проданных женой Михаила соседям¹, получив таким образом все земли и крестьян в родовом имении в собственность своей семьи. К 1761 г. умер Иван Андреевич, и Афанасий Иванович, прежде чем подавать документы на утверждение за собой своей части отцовского наследства, обратился к собственности, доставшейся его сестрам: в 1761 г. он купил все имение своей сводной сестры Платониды, тогда девицы, доставшееся ей после ее матери Авдотьи Степановны, а также после их отца «на указную часть», и купленное ею имение – землю с крестьянами и дворовыми, хлебом стоячим и молоченым и так далее «все без остатку» за 50 руб.² Данная «продажа» – мы знаем, что подобные сделки внутри семьи нередко совершались лишь на бумаге³, – составляла Платониду без приданого. Впрочем, распространенной практикой было выделение в качестве приданого дочери или сестре денежной суммы, что могло произойти и с Платонидой. Во всяком случае, продажа имений брату не помешала ей выйти замуж за Е. Вельяшева. В 1767 г. Афанасий Иванович совершил еще одну внутрисемейную сделку – его родная сестра Анна, к тому времени вдова Семена Давыдова, продала Афанасию Ивановичу за 30 руб. все имение, вероятно, в Белевском уезде, доставшееся ей на указную часть от матери и отца. В 1770 г. Платонида, тогда уже жена поручика Евграфа Вельяшева, учинила с братом Афанасием «домовой раздел» оставшихся после ее матери и отца имений «в Орловском и других городах», «по записи писанной в Московской крепостной канторе под неустойкою пяти сот рублей»⁴.

В деятельности Бунина по сделкам внутри семьи проявился важный момент – стремление не допустить раздробления имений предков и желание сосредоточить их в своих руках. Дробление имений в результате наследования создавало заметное напряжение внутри семей и нередко приводило к обнищанию дворянских родов. Введение законом 1753 г. права на отдельную от мужа собственность жены усугубляло проблему дробления родовой собственности, и Бу-

---

¹ ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 5 об.; ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 6–7.

² ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 1–1 об.

³ Подробнее см.: Глаголева О.Е. «Кто ж родные?». С. 135.

⁴ ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 1 об.

нин, выкупая имения у своих сестер, тем самым аккумулировал их в руках главы рода, стремясь сохранить традиционную передачу собственности от отца к сыну. Мы можем наблюдать подобное стремление не допустить дробления родовой собственности у некоторой части дворян, в первую очередь представителей аристократических семей¹, однако некоторые провинциальные дворяне также пытались следовать данной практике². Увы, надеждам Бунина на передачу родовых имений сыну не суждено было сбыться – как известно, Иван умер в 1781 г. в возрасте чуть больше двадцати лет.

В 1760–1770-е гг. Бунин также активно стремится расширить свои владения. В 1769 г. он обратился в Межевую канцелярию с просьбой продать ему пустовавшие земли, располагавшиеся вокруг с. Мишенского, – пустоши Ушаковскую и Голубцовскую, в количестве 32 четвертей земли, которые и получил в том же году³. Три года спустя, в 1772 г., А.И. Бунин вновь обратился в Межевую канцелярию, на сей раз с просьбой о выкупе земель из Федяшевской засеки, соприкасавшихся с другими родовыми имениями в Белевском уезде – деревней Глубочки и селом Фурсово. Межевая канцелярия удовлетворила просьбу и продала Бунину 125 десятин земли засеки за 125 руб.⁴

Челобитную в Вотчинную коллегию с просьбой записать за ним унаследованные после отца и купленные им самим имения Афанасий Иванович подал в 1768 г.⁵ Простое, казалось бы, процедурное дело натолкнулось на неожиданное препятствие – запрещение Сената на имения стремянного конюха Ивана Бунина (без отчества) от 1739 г. А.И. Бунин сумел доказать, что это запрещение не касалось его отца, так как тот еще в 1730 г. был капитаном и дошел чинами до надворного советника; более того, Ивану Адреевичу в 1757 г. были даны документы на все его имения, что не могло случиться, если

---

¹ Черников С.В. Власть и собственность. Особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII в. // *Cahiers du Monde russe*, 53/1, Janvier – mars 2012. P. 163.

² Глаголева О.Е. Кто ж родные? С. 135–146.

³ ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 7, 11 об.

⁴ Там же. Ф. 54. Оп. 2. Д. 1455. Л. 16.

⁵ Там же. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 1; ГАОО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 467. Л. 1.

бы запрещение касалось его¹. Тем не менее разрешение из Вотчинной коллегии на запись за Афанасием Ивановичем всех имений, в том числе купленных им после 1768 г., пришло лишь в 1783 г., и по нему было велено записать за ним имения в Белевском, Болховском, Карачевском и Орловском уездах, всего 1694 четверти 4 четверика земли «со всеми угодьи с людьми и со крестьяны»². В Белевском уезде самые крупные земельные владения были не в усадебном селе Мишенском (там было 124 четверти 4 четверика), а в деревне «Глубочке на речке на Глубочке» (286 четвертей); также большое количество земли имел Афанасий Иванович в селе Фурсове (более 78 четвертей) и относительно небольшое в деревне Рязанцевой (14 четвертей)³. Из крестьян в 1778 г. за Афанасием Ивановичем Буниным значилось в селе Мишенском 86 душ мужского пола, в деревне Глубочка (Глубочки) с пустошью 191 душа мужского пола и в селе Фурсове 24 души мужского пола (в последнем – совместно «с прочими» владельцами, которые, однако, могли иметь там только земельные владения)⁴. Наиболее обширными и богатыми были, однако, не белевские, а болховские имения Бунина: в селе Покровском Бунино тож Болховского уезда в 1763 г. насчитывалось 154 души мужского пола и 173 женского пола; в 1782 г. за Буниным там было уже 207 душ мужского пола и 169 женского пола; в деревне Новые Прилепы – в 1763 г. 104 души мужского пола и 103 женского пола; в 1782 г. – 152 души мужского пола и 102 женского пола; в деревне Красная Слободка Муратово тож – в 1763 г. было 112 душ мужского пола и 103 души женского пола, в 1782 г. – 119 мужского пола и 103 женского пола⁵. Кроме того, в Орловском уезде в деревне Прилепы за отцом Афанасия Ивановича по 3-й ревизии числилось 187 душ мужского пола⁶, которых он также унаследовал. Таким об-

---

¹ ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 7 об.; *Власов В.А.* Дворянская усадьба Бунино. С. 17.

² ГАТО. Ф. 607. Оп. 5. Д. 1. Л. 10.

³ Там же. Л. 11 об.–12.

⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 536. Ч. 1. Л. 18. http://rgada.info/opisi/1354-opis_536-1/0021.jpg; Л. 6. http://rgada.info/opisi/1354-opis_536-1/0009.jpg; Л. 40. http://rgada.info/opisi/1354-opis_536-1/0043.jpg.

⁵ ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 102. Л. 893–910 об.; Л. 511–526 об.; Д. 100. Л. 779–792 об.

⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 117. Д. 1464. Л. 92.

разом, к моменту рождения Жуковского его отец владел почти тысячей душ мужского пола в разных уездах и почти тысячей гектаров земли. Как мы увидим ниже, огромные богатства создавали особое отношение к Бунину в местном дворянском сообществе, что не могло не влиять на атмосферу в семье.

В период активного приобретения земель Афанасием Ивановичем в его жизни случилось происшествие, на которое исследователи до сих пор не обращали должного внимания. Именным указом от 12 мая 1763 г. А.И. Бунин был назначен ассессором во вновь учреждающуюся Коллегию экономии¹. Коллегия экономии создавалась для управления доходами с церковных имений, в первую очередь для сбора налогов, в преддверии указа Екатерины II о секуляризации монастырских земель (26 февр. 1764 г.). Президентом Коллегии назначался князь Борис Куракин, вице-президентом Матвей Дмитриев-Мамонов, прокурором Михаил Зыбин, а членами коллегии: коллежскими ассессорами – надворный советник Андрей Зиновьев и премьер-майор Алексей Барькин² и ассессорами – Александр Брянчанинов и секунд-майор Афанасий Бунин. В результате указа о секуляризации монастырских земель большое количество монастырей упразднилось, все церковные вотчины – более 8,5 миллиона десятин земли и 911 тысяч крестьян – передавались из духовного ведомства в Коллегию экономии, на которую возлагалась огромная задача налаживания новой фискальной системы. Понятно, что генерал-поручик и гофмейстер князь Б.А. Куракин вряд ли активно занимался делами новой коллегии; основная ответственность за успех ее деятельности ложилась на вице-президента, полковника Матвея Васильевича Дмитриева-Мамонова³, и четырех ассессоров. Каким обра-

---

¹ ПСЗ. Т. 16. С. 246–247. № 11814.

² Так в указе; в Адрес-календаре указан Барьков Алексей Лаврентьевич. Адрес-календарь 1765. С. 61.

³ Дмитриев-Мамонов Матвей Васильевич (1724–1810), сын адмирала, командовавшего Черноморским флотом, и директора Московской адмиралтейской конторы (с 1729) Василия Афанасьевича Дмитриева-Мамонова (ум. в 1739); сержант лейб-гвардии Семеновского полка (1748), полковник (1762), присутствующий Дворцовой канцелярии (1762), вице-президент Коллегии экономии (1763–1766), бригадир (1767), действительный статский советник (1775), правитель Смоленского наместничества (1775–1778), тайный советник, сенатор (1787), действительный тайный советник (1797), Главный директор Межевой

зом в их число попал провинциальный секунд-майор Афанасий Бунин, назначенный туда специальным именованным указом императрицы?

Истинные причины такого внимания со стороны высшей власти к Бунину нам неизвестны, однако представляется закономерным предположить, что здесь сказалось знакомство Бунина с Григорием Орловым, находившимся в тот момент в расцвете своего «фавора» у Екатерины, и Александром Зиновьевым, также бывшим при дворе. К такому выводу подталкивает и наличие среди четырех членов коллегии дальнего родственника А.Н. Зиновьева Андрея Степановича Зиновьева¹. Еще одним знакомым Бунина, который мог посодействовать его включению в число членов Коллегии экономии, был назначенный туда же прокурором Михаил Александрович Зыбин²,

---

канцелярии (1797), см.: Газета XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости». Указатели к содержанию (1761–1775 гг.). 1762-04-05; 1764-04-30; 1775-12-11 [Электронный ресурс]. URL: <http://ved.infotec.ru/?r=101&id=25476&f=2>; Адрес-календарь 1765. С. 61; 1766. С. 90; ГАТО. Ф. 291. Оп. 18/62. Д. 377. Л. 64–64 об.; Полное собрание законов, № 17940. 20 апреля 1797 г. Т. 24. С. 596; в биографиях М.В. Дмитриева-Мамонова неверно указывается, что он до 1787 г. жил в провинции и был обязан своим возвышением «случаю» его сына Александра, ставшего в 1787 г. фаворитом Екатерины (см., напр.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дмитриев-Мамонов,_Матвей_Васильевич).

¹ Зиновьев Андрей Степанович был опытным чиновником – начав службу в 1722 г. в лейб-гвардии Семеновском полку, он уже в 1735 г. был отставлен от военной службы и переведен коллежским асессором к статской, получив в 1749 г. ранг надворного советника; отставлен от службы по прошению в 1766 г. статским советником; богатый помещик, имел по 3-й ревизии более 2 тыс. душ мужского пола в Орловском, Брянском, Кромском и Московском уездах; см.: РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 537. Л. 240–242, 266–271; 248, 274–284; Черников С.В. Дворянские имения Центрально-Черноземного региона России. Рязань, 2003. С. 226.

² Зыбин Михаил Александрович, прокурор Коллегии экономии (1763–1766), депутат Уложенной комиссии 1767–1774 гг., бригадир (1768), обер-полицмейстер в Главной полиции в Санкт-Петербурге (1767–1778); владел каменным домом в Москве на Мясницкой улице и дачей в Петербурге на Петергофской дороге; помещик Белевского и Дмитровского уездов; см.: Адрес-календарь 1765. С. 61; 1766. С. 90; 1767. С. 108; Газета XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости». Указатели к содержанию (1761–1775 гг.). 1768-04-29; 1771-03-04; 1774-09-12; 1775-03-13 [Электронный ресурс]. URL: <http://ved.infotec.ru/?r=101&id=30756&f=2>; Месяцеслов 1772. С. 130, 1773.

сосед Бунина по белевским имениям. Родовые имения Зыбина в селах Железница, Дертихино и сельце Журино располагались по соседству с имениями Бунина в Глубочках и Фурсово, на той же реке Исте¹; Бунин и Зыбин сохраняли дружеские отношения и после окончания службы обоих в Коллегии экономии².

Кто бы ни оказал А.И. Бунину протекцию с назначением в Коллегию экономии, это было бы невозможно, не будь Бунин хорошо образованным и знающим человеком, особенно учитывая столь небольшое количество назначенных членов коллегии и серьезные задачи, стоявшие перед ними. Этим обстоятельством подтверждается наше мнение, что Афанасий Иванович прошел длительное обучение в Московской славяно-греко-латинской академии и получил серьезное образование. Служба в Коллегии экономии открывала перед Буниным возможность не только упрочить старые связи и завязать новые, но и улучшить свое имущественное положение. Значительное увеличение – почти на 30% – числа крепостных «душ» во владении Бунина в Болховском уезде к моменту 4-й ревизии (1782 г.) по сравнению со временем 3-й ревизии (1763 г.) – несмотря на выдачу замуж двух сестер и двух дочерей с приданным, говорит о прочном финансовом положении Бунина в эти годы.

А.И. Бунин недолго прослужил в Коллегии экономии – 6 июля 1764 г. по указу Сената он был назначен воеводским товарищем Калужской провинции, служил там и в следующем году, но 17 февраля 1766 г. был отставлен «на свое пропитание» с награждением чином коллежского советника³. В течение последующих двенадцати лет он

С. 120; 1774. С. 137; 1775. С. 138; 1776. С. 156; 1777. С. 171; 1778. С. 170; РГАДА. Ф. 239. Оп. 1. Ч. 4. Д. 10819. Л. 98; Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1763. Л. 9 об. – 10; *Холмогоров В., Холмогоров Г.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII вв. Т. 11. Дмитровская десятина. М., 1913. С. 160.

¹ *Писцовая книга Белевского уезда 7138 года // Елагин Н.* Белевская вивлиофика, издаваемая Н. Елагиным. Собрание древних памятников Белева и Белевского уезда. Т. 1–2. М., 1858. Т. 1. С. 157–165.

² М.А. Зыбин прикладывает руку свидетелем при сделке А.И. Бунина и губернского секретаря Н.Я. Ададурова 18 мая 1782 г. (ГАОО. Ф. 28. Оп. 1. Д. 60. Л. 7 об.).

³ Газета XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости». Указатели к содержанию (1761–1775 гг.). 1764–07-06 [Электронный ресурс]. URL:

проживал в своей усадьбе Мишенское, расположенной в трех верстах от Белева. Вернувшись со службы в Москве и имея связи в обеих столицах, Бунин чувствовал себя весьма уверенно среди своих соседей и знакомых. Это особенным образом проявилось в отношениях с назначенным в 1765 г. в Белев воеводой Смоленской шляхты полковником Николаем Федоровичем Кашталинским¹.

Новый воевода был человеком пришлым, не имел ни имений, ни связей в Белевском уезде, но с момента назначения стал ревностно исполнять свои обязанности, «не стыдяся лица сильных», чем раздосадовал некоторых местных помещиков. В частности, Кашталинский обнаружил серьезные нарушения закона со стороны А.И. Бунина: завел, например, следствие по факту избиения поручика С.В. Желябужского в доме Бунина; обнаружил, что некоторые крестьяне, показанные Буниным по 3-й ревизии мертвыми, на самом деле были живы и участвовали в разбойных нападениях, а помещик не только уклонился от платежа податей за них, но и покрывал их безобразия. Бунин, со своей стороны, пытался объяснить Кашталинскому, что «ежели де благополучно желаете жить, то де надобно снисходительнее поступать», а затем перешел к прямым угрозам в адрес воеводы, сопровождаемым непристойной бранью. Но воевода

<http://ved.infotec.ru/?r=101&id=10536&f=2>; *Адрес-календарь* 1765. С. 88; 1766. С. 121.

¹ Кашталинский Николай Федорович (род. ок. 1723), закончил Сухопутный шляхетский корпус (1738–1747), выпущен в армию прапорщиком, отставлен от военной службы в 1761 г. с переводом к статским делам и рангом коллежского асессора, уездный воевода в Белеве (1765–1767), по другим данным в те же годы полковник Смоленской шляхты, прокурор Канцелярии конфискации в Москве (1775–1777), см.: *Имянной список* всем бывшим и ныне находящимся в Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе Штаб-Обер-Офицерам и Кадетам с показанием кто из оных с какими достоинствами, с какими чинами выпущены и в каких чинах ныне. Часть 1. При Сухопутном Шляхетном Кадетском Корпусе 1761 года. С. 194–195; *Адрес-календарь* 1765. С. 103; 1766. С. 137; 1767. С. 149; *Список*, находящимся у статских дел господам сенаторам, обер-прокурорам и всем присутствующим в коллегиях, канцеляриях, конторах, губерниях, провинциях и городах, тако ж прокурорам, обер-секретарям, эскуотерам и секретарям с показанием каждого вступления в службу и в настоящий чин. 1765 г. СПб., 1765. С. 158; 1766. С. 158; *Месяцеслов*. 1775. С. 137; 1777. С. 170.

не внял ни увещаниям, ни угрозам, что привело к трагическому повороту событий.

22 сентября 1766 г., в день коронации Екатерины, полковник стоявшего в Белеве Воронежского пехотного полка П.М. Олсуфьев устроил в своем доме торжественный прием, на который пригласил все местное общество, воеводу в том числе. Воевода, зная враждебность к нему со стороны некоторых дворян, отказывался идти, но полковник уверил воеводу, что берет его под свою протекцию. После обеда Кашталинский пытался удалиться «по-английски», однако полковник приказал поставить на дверях дома часовых и никого не выпускать. Он зазвал воеводу в отдельную комнату, где их ждали Бунин, отставной полковник А.М. Рахманов, премьер-майор И.В. Киреевский и другие недовольные воеводой помещики, и начал было уговаривать воеводу помириться с Буниным, но затем быстро удалился, оставив Кашталинского одного с его неприятелями. В комнату внезапно вошел капитан Воронежского полка Карл Муфель, но, поняв напряженную обстановку, также удалился. Как позже писал белевский воевода в поданной в Белгородскую губернскую канцелярию челобитной, в общей зале полковник приказал бить в барабаны и под барабанную дробь Бунин и другие принялись бить его «по лицу, по груди, по голове и по бокам кулачем немилостиво». Кашталинский хоть и кричал «караул!», но из-за барабанного боя никто его криков не слышал. Прибывшие вместе с воеводой солдаты пытались ворваться в комнату, но их не пустили. Некоторые из гостей, в том числе подпоручик Архангелогородского полка Петр Николаевич Юшков, начали требовать от Олсуфьева, чтобы он прекратил происходившее в соседней комнате. Когда же полковник в сопровождении многочисленных гостей вошел наконец в ту комнату, где происходило избиение, «Рахманов публично при всех в том зале бывших ударил меня [Кашталинского] в грудь и давил за горло, а он, Киреевской, по лицу, и били меня разными образы, а какими, того от оных ударов и давления за горло упамятовать не могу». Никто из присутствовавших за Кашталинского не заступился. Воевода бросился к полковнику, ища защиты, и тот повел Кашталинского за руку на крыльцо, говоря, чтоб он ехал домой, но «в последней горнице бил меня в спину и третьей помянутой Бунин при всяком моем безмолвии пинками». После отъезда Кашталинского все вернулись в зал и продолжали веселиться, браня воеводу и со-

жалая, что «более не били» его. Кашталинский от этих побоев еще долго находился «в великой болезни и слабости».

В челобитной Кашталинский также показал: «<...> по приложенному моему рабскому со вступления моего в Белевскую воеводскую канцелярию старанию открытые столь сильные воровства, разбои, пристанодержательства и оные с прочими злодействы и закигательствы истреблены, чем злонравные [помещики] немало раздражены, то я, именованный, потому имею крайнюю опасность, чтоб иногда и другая таковые, как он, Бунин, дерзостныя и не столь в торжественныя дни еще и отважнее чего со мною не учинили <...> и мне, именованному, жизни не укрátilи», прося «высочайшего защищения».

Дело об избииении воеводы Кашталинского было заслушано 22 ноября и 5 декабря того же года в Сенате, который приказал расследовать его специальной комиссией, направленной в губернский центр Белгород, с привлечением Военной коллегии. Воевода Кашталинский был отстранен от должности, ему вместе с Буниным, Рахмановым и Киреевским велено было явиться в Белгород к следствию. Последние, однако, направили в Сенат челобитную с просьбой не посылать их в Белгород, а рассмотреть дело в Москве, так как все они проживали в Москве и были помещиками Московской губернии и, согласно Манифесту о созыве комиссии для составления нового Уложения от 14 декабря 1766 г., обязаны были явиться на выборы в своих уездах Московской губернии¹. Вероятно, их просьба была удовлетворена, так как Рахманов сумел принять участие в подписании наказа от дворян Волоколамского уезда, где он владел имениями². Чем закончилось следствие, мы не знаем³, но, похоже, пострадал лишь один избитый воевода, снятый с должности, а повинные в избииении дворяне нисколько не пострадали: полковник П.М. Ол-

---

¹ РГАДА. Ф. 264. Оп. 1. Д. 1982. Л. 1–14; Ф. 248. Оп. 111. Д. 68. Л. 1–2; Оп. 48. Д. 3770. Л. 341–342. Дела выявлены и описаны Е.А. Акельевым, в рамках проекта «Культуры и быт русского дворянства в провинции XVIII в. (По материалам Московской, Орловской и тульской губерний)», науч. рук. О.Е. Глаголева, см. одноименный сайт проекта: <http://adelwiki.dhi-moskau.de>. Избиение воеводы вкратце пересказал С.М. Соловьев, см.: *Соловьев С.М.* Сочинения: в 18 кн. Кн. 14. М., 1994. С. 15.

² Сб. РИО. Т. 4. С. 244.

³ Решение следственной комиссии не попало ни в указанные выше дела, ни в указы Сената, ни в ПСЗ.

суфьев, в чьем доме произошло избиение, стал к 1776 г. генерал-поручиком¹; отставной полковник Рахманов при открытии Могилевского наместничества получил высокое назначение председателя палаты уголовного суда (1778)²; отставной премьер-майор И.В. Киреевский продолжал жить в своих имениях, также не утратив своего ранга³. Продолжил карьеру и А.И. Бунин: при открытии Тульского наместничества он получил должность городничего Белева (1778), заняв, по иронии судьбы, место воеводы Кашталинского. В том же году он был переведен «с награждением» в чине надворного советника в калужский губернский магистрат председателем. В 1779 г. указом Правительствующего Сената Бунин получил новое назначение, на сей раз советником в палату уголовного суда Калужского наместничества. Там он прослужил до 1782 г. и вышел по своему прошению – «по слабости моего здоровья и по старости лет» – в отставку⁴. Еще находясь на должности в Калуге, Бунин в 1780 г. был избран предводителем дворянства Белевского уезда, где прослужил три года (1781–1783), затем вторично его выбрали предводителем в 1786 г. В последний год жизни Бунина вновь призвали на государственную службу – в конце 1790 г. он был назначен надворным советником палаты гражданского суда Тульского наместничества, вследствие чего вся семья в ноябре 1790 г. переехала в Тулу⁵.

В деле об избиении воеводы Кашталинского мы встречаем много знакомых имен. Иван Васильевич Киреевский, участвовавший, кстати, не только в избиении воеводы, но еще и в избиении в доме Бунина поручика С.В. Желябужского, соседа Афанасия Ивановича⁶,

---

¹ *Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791)* / изд. подгот. В.С. Лопатин. М.: Наука 1997. С. 109, 668–669. (Литературные памятники).

² *Месяцеслов 1779*. С. 313.

³ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1104. Л. 17 (1775 г.).

⁴ *Долгова С.Р., Кононова А.Ю.* Новые материалы о родине и предках поэта. С. 345; *Власов В.А.* Дворянская усадьба Бунино. С. 12.

⁵ ГАТО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 4324. Л. 4 об.; *Месяцеслов 1779*. С. 230; 1780. С. 227; 1781. С. 211; 1782. С. 210; 1783. С. 224; 1787. С. 174; 1791. С. 153; *Туркистанов Н.* Губернский служебник или список генерал-губернаторам, поручикам правителя, председателям уголовной и гражданской палат и дворянским предводителям в 47 наместничествах (1777–1796 гг.). СПб., 1869. С. 13.

⁶ Имение С.В. Желябужского в с. Лиховищи Белевского уезда граничало с Мишенским Бунина; ПГМ Белевского уезда. URL: [http:// adelwiki.dhi-moskau.de/](http://adelwiki.dhi-moskau.de/)

был сыном Дарьи Яковлевны Киреевской, присутствовавшей при «бесчинствах» воеводы Шеншина в 1744 г. Как явствует из следственного дела 1766 г., И.В. Киреевский был «свояком» А.И. Бунина. С Киреевскими Бунины были связаны родственными и соседскими узами: дочь Андрея Лукича Бунина¹ Матрена Андреевна была замужем за Петром Степановичем Апухтиным, родная сестра которого Ирина была замужем за Федором Михайловичем Киреевским². Афанасий Иванович Бунин имел со своими родственниками Буниными неразделенную дачу в деревне Глубочки Белевского уезда: его совладельцами там были Матрена Андреевна, ее племянник Василий Иванович Бунин и его сестра Наталья Ивановна Богданова (сын и дочь брата Андрея Лукича Бунина, Ивана)³. Как уже говорилось, Дарья Яковлевна и ее сын Иван Васильевич Киреевские проживали в соседнем с Мишенским селе Долбино. Позже семьи Буниных и Киреевских породнились еще ближе: сын И.В. Киреевского Василий Иванович женился на внучке А.И. Бунина Авдотье Петровне Юшковой.

Пытавшийся вмешаться в ситуацию в доме полковника Олсуфьева Петр Николаевич Юшков, помещик соседнего с Мишенским имения в селе Петрищево Белевского уезда, был также близким знакомым Бунина. Позже он женился на дочери Афанасия Ивановича Варваре и стал отцом А.П. Юшковой⁴. Надо заметить, что Бунины, Киреевские, Юшковы, как и Безобразовы, Давыдовы, Елагины,

---

images/4/46/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%91%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.2.jpg

¹ Он приходился четвероюродным братом деда Жуковского Ивана Андреевича Бунина.

² ГАОО. Ф. 68. Оп. 1. Д. 10. Л. 298–298 об.; ГАОО. Ф. 818. Оп. 1. Д. 69. Л. 26 об.

³ Елагин Н. Белевская вивлиофика. Ч. 2. 1792. С. 77.

⁴ Варвара Афанасьевна Юшкова, урожд. Бунина (1768–1797), и Петр Николаевич Юшков (1753–1805) имели четырех дочерей: Анна Петровна, в замужестве Зонтаг (1786–1864), детская писательница; Мария Петровна (?–1809), в замужестве Офросимова; Екатерина Петровна, в замужестве Азбукина и Авдотья Петровна (1789–1877), по первому мужу Киреевская (с 1805), по второму Елагина (с 1817), мать славянофилов И.В. и П.В. Киреевских, хозяйка знаменитого салона «У Красных ворот» в Москве, где бывали Пушкин, Мицкевич, Языков и др. Подробнее см.: *Glagoleva Olga E. Dream and Reality*. P. 36–61.

Вельяминовы и Воейковы, издавна проживали на соседних землях Белевского уезда, находясь в тех или иных родственных и свойственных отношениях¹.

Еще одно возникшее в связи с избиеением воеводы имя заслуживает упоминания. Это капитан Воронежского полка Карл Муфель. Мы знаем, что именно Иоганн Карл Генрих Муфель (ум. 1788), перешедший на русскую службу в 1758 г. и сделавший в России блестящую карьеру (генерал-майор при отставке в 1788 г.), привез с русско-турецкой войны двух взятых в плен при штурме Бендер турчанок, которых он отдал А.И. Бунину «на воспитание» и одна из которых стала матерью Жуковского². Теперь ясно, что Муфель, будучи орловским помещиком, не только мог быть знаком с Буниным как сосед³, но и, служа в Воронежском пехотном полку, встречался с ним в Белеве.

Если сравнить два эпизода с белевскими воеводами, в которых участвовали Бунины, то очевидно, что нравы в Белеве не сильно изменились за двадцать лет. Рассказанные эпизоды, однако, интересны не только как занимательные картинки из провинциальной жизни.

---

¹ Писцовая книга Белевского уезда 7138 г. Т. 1. С. 15–481; Т. 2. С. 59–279. Московский дворянин (1627–1677) Хрисанф Александрович Юшков был женат на Евдокии Ильиничне Воейковой; стольник и окольный Алексей Александрович Юшков (1647–1722) вторым браком был женат на Аграфене Вельяминовой; Кондратий Михайлович Воейков был женат на Аграфене Васильевне Киреевской; их дочь Василиса Кондратьевна вышла замуж за Емельяна Петровича Киреевского; дочь А.И. Бунина Наталья была замужем за Николаем Ивановичем Вельяминовым; дочь сестры А.И. Бунина Анны Давыдовой (по второму мужу Тарбеевой), Елизавета Семеновна Давыдова, была замужем за Андреем Алексеевичем Елагиным, женатым первым браком на некоей Тарбеевой; сын А.А. Елагина Алексей Андреевич женился на Авдотье Петровне Юшковой (по первому мужу Киреевской, см. сн. 90); внучка А.И. Бунина Александра Андреевна Протасова (1795–1829) была замужем за Александром Федоровичем Воейковым (1778/79–1839). См.: *Елагина Е.И.* Семейная хроника Протасовых. С. 49–50; *Glagoleva Olga E.* Dream and Reality. P. 36–61; *Руммель В.В., Голубцов В.В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий. Т. 2. СПб., 1887. С. 755, 757, 762; *Чернопятов В.И.* Дворянское сословие Тульской губернии. Родословец. Т. 3 (12), ч. 6. С. 107, 176.

² Подробнее см.: *Глаголева О.Е.* Детство и юность В.А. Жуковского. С. 218–219.

³ Там же.

Перед нами здесь две модели поведения Буниных, отца и сына, существенно различающиеся: Иван Андреевич, невольно оказавшись в гуще событий, не желает участвовать в ссоре с воеводой, стремится уйти в сторону, занимает позицию стороннего наблюдателя. Его сын Афанасий Иванович, наоборот, не только является инициатором ссоры с воеводой, но и активно участвует в реальном его избиении. Тут, по всей видимости, имеют значение два момента: разная позиция представителя власти в местном дворянском сообществе, а также разные позиции в нем же самих Буниных. В первом случае воевода Шеншин чувствовал себя полновластным хозяином, хорошо вписанным в местное сообщество¹, несмотря на то, что всего полгода исполнял обязанности воеводы; при этом И.А. Бунин, служа коллежским асессором, возможно, в той же воеводской канцелярии под началом воеводы, не желал с ним ссориться. В ситуации двадцать лет спустя воевода – не местный помещик, а чиновник, присланный сверху и ревностно взявшийся наводить порядок, чем вызвал недовольство среди местных дворян, а А.И. Бунин – не просто богатый помещик, чьи предки издавна проживали в данной местности вместе с предками других дворян, образующих местное дворянское сообщество, но и человек, имеющий тесные связи с сильными мира сего – фаворитами императрицы Орловыми и Зиновьевыми.

Оставленное без последствий для участников дело об избиении воеводы Кашталинского, так же как и открытые воеводой другие нарушения закона Буниным и прочими белевскими помещиками, получили такой оборот, возможно, не без помощи друга Бунина Григория Орлова. О том, что Бунин и Орлов продолжали в эти годы

---

¹ Д.С. Шеншин был помещиком Белевского и соседнего Мценского уездов, имел в Белевском уезде деревню Камерева, во Мценском уезде сельцо Азарово и деревню Верховья речки Ядренки, владел также имением в деревне Антина Белозерского уезда; в Белевском и Мценском уездах проживала его многочисленная родня. ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 419. Л. 715–717 об.; Ф. 43. Оп. 1. Д. 25. Л. 2; «Ведомость, учиненная в Канторе Московского Государственного банка для дворянства, по силе полученнаго в ту Кантору сего 766 году, Февраля 21 дня из Правительствующаго Сената указа для припечатания в газетах, от кого имяны заимщиков, в которых годах, месяцах и числах недвижимые имения и в каких уездах сколько мужска полу и в какой сумме заложены, о том значит ниже сего» (Московские ведомости. Прибавление к № 68 Московских Ведомостей в пятницу августа 24 дня, 1767 года. Л. [БЗ об.], [И4]).

общаться, говорит эпизод из жизни сына Бунина Ивана. Как было недавно установлено И.Ю. Виницким, обучавшийся первоначально в Пажеском корпусе Иван был послан в 1770 г. для обучения в Педагогиум в Галле, одно из лучших учебных заведений Германии¹. Галльский педагогиум был образцовой школой для детей из аристократических семей, и в начале 1770-х гг. там вместе с Буниным обучались дети Орловых – Алексей Бобринский (сын Григория Орлова и Екатерины) и Александр Чесменский (сын Алексея Орлова), младший брат Александра Зиновьева Василий, а также сыновья действительного камергера, гардеробмейстера и доверенного лица Екатерины В.Г. Шкурина. Все они поехали учиться на казенный счет, и за успехами учеников наблюдал президент Санкт-Петербургской академии наук граф В.Г. Орлов². Компания, как видим, весьма аристократическая. Каким образом в число детей наиболее приближенных к императрице вельмож попал сын Афанасия Бунина? Очевидно, и тут сыграла свою роль дружба Бунина с Г. Орловым и А. Зиновьевым.

Иван Бунин, проучившись в Германии три года, 6 января 1773 г. убежал из школы и вернулся домой к родителям. В России он поступил на службу, во всяком случае, известен его портрет в мундире штаб-офицера лейб-гвардии Гренадерского или Драгунского полка³. Назначение в столь элитный полк вновь можно приписать содействию Орлова и Зиновьева. Военная служба Ивана продолжалась, однако, недолго – в 1779–1780 гг. он служил уже коллежским ассессором в Тульской палате уголовного суда⁴. Согласно семейному преданию Иван Бунин умер во время своей свадьбы с дочерью Орлова, по договору Бунина с Орловым о женитьбе их детей, хотя был влюблен в другую девушку⁵.

---

¹ Виницкий И.Ю. Семейные связи. С. 12–13.

² Орлов-Давыдов В. Биографический очерк графа В.Г. Орлова // Русский архив. 1908. Кн. 2, вып. 8. С. 434.

³ Неизвестный художник. Портрет И.А. Бунина (?). Не позднее 1781 г. (Портретная миниатюра в России XVIII – начала XX века. Из собрания Литературного музея Пушкинского дома. СПб., 2008. С. 39, 237–238). В собрание Пушкинского дома портрет поступил от М.В. Безр. На обороте портрета надпись: «Иванъ Афанасьевичъ Бунинъ» и другими чернилами: «брат Жуковского (поэта)».

⁴ ГАТО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 4324. Л. 4 об.

⁵ Подробнее см.: Виницкий И.Ю. Семейные связи.

Афанасий Иванович Бунин умело использовал свою дружбу и связи с «сильными мира сего» на протяжении всей жизни. Такие незаконные действия, как вопиющий случай избития представителя власти, сходили ему с рук благодаря дружеским отношениям с приближенными императрицы. Умелое использование многолетней связи своей дочери Натальи Вельяминовой с наместником Тульской и Калужской губерний М.Н. Кречетниковым (от которого у Натальи были две дочери, воспитывавшиеся в доме А.И. Бунина), позволило ему добиться поддельного формулярного списка о службе для Жуковского, что затем дало основание для получения последним дворянского статуса¹. В конце жизни Бунин сделал попытку использовать связь с наместником для получения выгодного места управителя царских имений. А.Т. Болотов, занимавший эту должность, писал в мемуарах, что в 1791 г. он случайно узнал о «заговоре», целью которого было сместить его с должности и поставить на нее А.И. Бунина, а на место директора экономии назначить П.Н. Юшкова. Этого, по свидетельству Болотова, добивалась от наместника Наталья Вельяминова, и только ее смерть помешала осуществлению этих планов². Бунин сохранил добрые отношения с Кречетниковым до конца жизни, назначив его своим душеприказчиком – исполнителем его воли, выраженной в завещании³.

Екатерина Ивановна Елагина, правнучка Афанасия Ивановича Бунина, писала в воспоминаниях о семействе Буниных-Протасовых своим детям: «Пусть эта короткая записка о всех ваших предках, дети, предохранит вас от ложного мнения, например: о моей бабушке [Екатерине Афанасьевне Протасовой], не говоря уже о других. Вы увидите, что вообще во всей семье нашей не было ни одного безчестного человека»⁴. Не беря на себя смелость давать оценки моральным качествам представителей семьи Жуковского, напомним читателю еще раз, что семейные предания Буниных-Протасовых

---

¹ Глаголева О.Е. Детство и юность В.А. Жуковского. С. 221–223; *Glagoleva Olga E. Dream and Reality*. P. 36–38.

² Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим для своих потомков. 1737–1795 / изд. «Русской старины». М., 1870. Т. 4. С. 316–318, 324–326. Считается, что Н.А. Вельяминова умерла в 1789 г. Болотов утверждает, что это случилось в 1791 г.

³ ГАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 829. Л. 8 об.

⁴ Елагина. Семейная хроника. Л. 31.

являлись скорее легендой, чем фиксацией реальных событий, особенно в том, что касалось рождения и жизни В.А. Жуковского. Рассказанные не чуждыми литературного творчества и не лишенными таланта представительницами последующих поколений Буниных, мемуары А.П. Зонтаг, Е.И. Елагиной и М.В. Беэр¹ представляют собой хорошо выстроенные литературные тексты в духе сентиментализма. Как показал И.Ю. Веницкий, темы незаконнорожденного ребенка, воспитываемого добродетельной госпожой, и идеальной сестринской любви к брату традиционны для сентиментального романа. Такого рода литературность не только камуфлировала или идеализировала реальные факты, но и снижала трагичность конкретных жизненных ситуаций². Семейная легенда Буниных-Протасовых, тщательное выстраивание которой началось еще при жизни Жуковского, нередко противоречит фактам, открывающимся в документах, и действительность выглядит не так романтично и идеально, как в воспоминаниях членов семьи. Можно списать расхождения мемуаров с действительностью на особенности человеческой памяти, а можно увидеть в этом проявление такта и бережного отношения потомков к своим предкам. Документы рисуют нам весьма несимпатичный портрет отца Жуковского. Особенности его характера, проявлявшиеся в отношениях с людьми, должны были наложить отпечаток на атмосферу в семье этого богатого и своевольного барина. Однако факты реальной жизни семьи и романтическая завеса семейной легенды сыграли, возможно, одинаково важную роль в формировании личности Жуковского, и важно знать и то и другое, чтобы понять жизнь и душу поэта.

---

¹ *Зонтаг А.П.* Несколько слов о детстве В.А. Жуковского // Москвитянин. 1849. Кн. 1, № 9; переизд.: *Зонтаг А.П.* Несколько слов о детстве В.А. Жуковского // В.А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С.; *Воспоминания* Екатерины Ивановны Елагиной и Марии Васильевны Беэр // Российский архив. С. 269–424.

² *Веницкий И.* Семейные связи. С. 10.